

Впервые Настя так собиралась в дорогу.

В древнем мире всё было не так, как у нормальных людей.

Собирать чемоданы не надо было, нечего было собирать – все пожитки помещались в мешок.

Но вот перепрятать своё богатство надо было обязательно! И всё потому, что люди давно уже осознали ценность всяких банков и камер хранения, вот только пока не доверяли друг другу, и никаких настоящих банков пока не организовывали.

Банками выступали тайники в родной земле. Два долгих дня, заполненных нудным, однообразным трудом занимались Кадм и Настя важным делом – они медь перепрятывали. Из одного клада делали несколько более мелких «кладовочек».

Оказывалось, что плавание по морям было делом обычным и привычным, но вот плату никто с собой не таскал! И отправиться в плавание тоже было непростым делом.

Никто никого просто так на свой корабль не брал. Только на короткие рейсы можно было пристроиться – переплыть за пару дней пролив на восток, или на север, даже до Египта можно рискнуть и взять пассажира. Но только в случае, если ты был уверен в своей команде, которая всегда поможет выкинуть возмутителя спокойствия и порядка за борт.

А в дальний путь отправиться – это было делом сложным – такой круиз и стоил много меди, и только по знакомству можно было договориться со старым знакомым капитаном.

У Кадма было много полезных знакомых. И меди у него было очень много.

Род их был богат, успели натырить и попрятать меди эти хитрые соображалы.

У персов, финикийцев, эллинов и египтян уже был безнал! Есть у тебя вложения в денежные дела города - всякую крупную сделку можно по безналичному расчету провести - кому надо с сотнями килограмм золота и серебра возиться?

Когда Настя посвятила родственников в свои планы - мужчины за головы схватились. Слишком далеко хотела податься наша неугомонная.

А Настя не мелочилась - ей хотелось забраться подальше от беспокойств скорой войны на запад - в Испанию, в Португалию. И даже еще дальше! На необитаемые острова.

Но это было потом. А для начала надо было до Геркулесовых столбов добраться. И направление было известно этим трусишкам.

Но путь им представлялся чем-то неестественно дальним. И лежать этот путь мог разными дорогами: через север и через юг.

Финикийцы давно уже вдоль по Африке, по южному побережью Средиземного моря прошлись тысячи тысяч раз взад и вперед.

Северные дороги использовали эллины.

Настя могла до Испании и всякой Португалии добраться через Крит. Через Спарту. Эта дорога казалась спокойней – островитяне аласи по большей части были сейчас эллинами, чем египтянами и потомками финикийцев и других людей востока.

Состоялся у Звягинцевой и один из тех разговоров, которые всю судьбу могут поломать, от которых вся жизнь зависит.

Кадм и Настя решились приоткрыть друг другу часть своих тайн.

Началось всё с того, что Кадм открыл Насте глаза на денежную сторону мира, в который она попала. Оказалось, что на самом деле, та медь, которая с давних времен спрятана в кладах острова это не главное богатство его рода.

Главное было в другом – Кадм был солидным вкладчиком банка на материке! Предки Кадма были с востока, где очень ценили «салам» – мир, благополучие, процветание, и в городе Саламосе они устроились крепко, присматривая, чтобы на восток исправно поступала дань медью с острова.

В дрязгах политических интриг они не участвовали. В восстаниях против власти финикийцев и персов они не участвовали – они давным-давно от родины крепко зависели – золотой запас они держали в Финикии!

Оказалось, что банки уже были! Это были не совсем банки, это были банкиры, которые владели большими состояниями, но которые верно служили правящим династиям, исправно спонсируя своих покровителей, и щедро участвовали в процветании родного города.

Отец Кадма совсем был предатель! Он предал и продал своего близкого правителя, раскрыл планы заговора главы Саламоса, когда тот поднял никчемный бунт против персов, желая уменьшить дань. Можно подумать, этот царёк сам был кипросом и ходил в горы, добывая там медь!

- Так ты - финик! То-то я вижу у тебя морда такая хитрая, еврейская, ты на шахида похож, а мой Андрейчик красавчик, нос у него совсем не твой, - улыбнулась Настя.

- Из Афин мать его была, - улыбнулся в ответ Кадм. - За эллинами всегда приглядывать нужно...

- Это я что, замуж за подпольного миллионера вышла? Ловить-колотить! Это я удачно зашла! Ты, продолжай, продолжай, рассказывай мне всё, - перебила Настя Кадма, не в силах сдержать своих эмоций. - Ловить меня, колотить меня, интересные ты штуки говоришь!

И впервые она узнала, что на этом Кипре есть 12 крупных городов.

В разные времена они основывались, разные войны между собой устраивали, всё это были несерьёзные войны за владение немногочисленными щедрыми и полезными для жизни участками острова: долинами плодородной земли и соляными озерами.

Всегда оно так бывает - произошло разделение на восточных и западных, северных и южных, на стукачей египетских и стукачей финикийских, на шпионов эллинских и разведчиков персидских.

Кипр был всем должен. Точнее говоря, в это время он был должен только Ахеменидам.

Настя с пониманием кивала головой, когда Каadm пояснял ей кто такие Кир, Ксеркс, и Дарии, давнишний Дарий, которого триста спартанцев тормознули, и нынешний царь Востока.

Вся древняя беда островитян была её хорошо понятна: неважно, что египетскому фараону больше не надо платить дань, родственники фараонского рода, бизнесмены египетские никуда не исчезли – дань осталась!

Не заплатишь – приплывут десять кораблей непонятно кого и спалят весь город жадин, и уплывут неизвестно куда, намекнув громко на прощание: «Не надо грубить серьезным дядям с большой земли!»

- Ты поэтому в изгой ушёл? Не хочешь, чтобы Андрей за другими присматривал, – спросила девушка этого интригана и шпиона финикийского, который был, оказывается, из старинного рода Насуров, мнивших себя правителями изначального Сурра – Сора – Тира, богатого и древнего финикийского «города на скале» на востоке.

- После моей смерти он всё узнает подробней, молод ещё, – кивнул головой Каadm.

- И ты не старик, – признала очевидное Настя. – Показывай, давай, «Штирлиц» что за города тут у нас командуют.

И она быстро нарисовала на песке точные очертания острова Кипр, сверяясь с той картинкой, которую ясно видела в своей голове.

Каadm в очередной раз признал – не от мира сего эта дева. Не надо с ней скрывать. Он

расставлял крестики на карте и описывал краткие, точные и ценные характеристики городов острова: кто в них главный, от кого зависит, какие на острове территории за собой держит.

Настя слушала внимательно. Оказывается, стать королевой Кипра было непросто - на нём своих царей было полным-полно, в каждой части острова сидел свой «царчик-с-пальчик».

Когда Кадм закончил описывать политическую карту острова, она стёрла свою карту с песка и спросила о главном:

- Кадм, а вот большинство кипросов, обычные люди, они как живут? Если я захочу стать королевой всего острова - они меня не поддержат, это я понимаю. Но своих царей они поддержат?

Кадм давно ждал этого вопроса. Не мог он себе представить, чтобы эта девушка не заявила о своём желании власти - для него это было естественно и понятно. В его душе жил только один страх: он ясно видел - северная она, северным ветром её занесло на остров, дочь рода Эллинских богов Анна Стаσιона, а он был верен Миликарту, богу древнему, богу морских путей и торговли, изначальному покровителю города его предков.

- Никто тебя не поддержит, Стаσιона. Только я и мой сын. Только те, кому заплатишь. Щедро заплатишь. Но убьют тебя. Очень захотят убить. И крови на острове будет больше, чем меди.

- Эва как, - притихла Настя. "А ты в жопе, Масяня".